

БИЗНЕСМЕН ЗАКХЕЙ

 Сегоднѧ вечером все свидетельствовали, рассказывали такие величественные переживания. И, конечно же, мне всё это нравится. И, такое впечатление, что в свидетельстве каждого была какая-то доля юмора.

² И я мог бы добавить вот это к своему. Недавно, одна темнокожая леди захотела засвидетельствовать, она говорит: “Старейшина, можно мне засвидетельствовать?”

Я сказал: “Давайте”.

³ И она сказала: “Я—я—я не такая, какой мне—какой мне следует быть; и—и я—и я не такая, какой я хочу быть, — сказала она, — но, также, я не такая, какой была раньше”.

⁴ Итак, в таком случае, где-то приблизительно вот так чувствуя себя и я среди такой вот группы. Я не таков, каким мне следует быть, или — не таков, каким я хочу быть, но я знаю одно — я не такой, каким был раньше. И я стремлюсь к почести вышнего Призыва.

⁵ Так хорошо быть здесь. В эти последние две недели у нас были одни из приятнейших минут общения с нашими братьями там в Марикопа Валлей. Я немного охрипший. И мы видели, как наш Небесный Отец совершает для нас величественные дела. Мы же просто исполняем это, чтоб как бы побудить людей к молитве, и ожидаем, что во время этого съезда произойдёт величественная кульминация. Когда...

⁶ Я услышал, что у меня была привилегия ехать сюда в этот филиал с моим хорошим другом Братом Тони. И я сегодня вечером трижды спрашивал, как вы произносите это имя? И я—я так и не смог уловить это. Так что будет просто “Тони”, если вы не против. Думаю, мы здесь не слишком формальные, ведь так? Знаете, это достаточно благочестиво. Знаете, в Библии сказано: “У Бога нет формы”. Так что у нас нет никакой формы.

⁷ Когда видим величественные дела, совершённые нашим Небесным Отцом для нас на этой неделе, мы очень рады приехать и делиться этими благословениями в этом филиале, и познакомиться с некоторыми братьями, и с вами, жители этой части Аризоны. Что касается этого, мы все знаем, что здесь находится столица. Всю неделю я говорил им, что Финикс всегда был просто тусонской окраиной. Понимаете? Этому не поверят, так что мы приглашаем их в наше собрание. Это потому что мы находимся намного выше. Им приходится смотреть на нас снизу вверх, понимаете, здесь в Тусоне. И, так что, подъезжайте все, и, теперь, на следующей неделе или в конце этой недели мы съездим и посетим Финикс, ради этого времени общения там.

⁸ Как раз перед тем, как я отправился в эту поездку, у нас произошло одно значительное событие. Я просто хотел бы занять всего несколько минут времени, потому что, считаю, это стоит того. Я...

⁹ Путешествуя все эти годы и стараясь стоять в проломе, между различными организациями и людьми, Христиане-Бизнесмены были вроде как небольшим оазисом для меня, — верить, что Бог создал все народы от одной крови. И я — я верю этому. Я верю, что Его люди есть во всех церквях. Если Он вообще является Богом — Он Бог всей человеческой расы в целом, Бог творения. И, конечно же, Он может... Посмотрите на пустыни и на горы — вы увидите, что Он любит, ибо Он выражает Себя в Своём творении. И мы видим, что Бог существует. И эти люди, — Бизнесмены Полного Евангелия, — когда приезжаю в их филиалы, проповедую им, тогда это даёт мне возможность обращаться к различным группам всем вместе.

¹⁰ Меня вызвали, чтобы, как говорят в мире, заменить Димаса Шакарьяна. Вы знаете, какая — какая это щедрая рука. Но несколько дней назад я был в Цинциннати, а Сестре Шакарьян, как я понимаю, сделали операцию. Брат Майннер Арганбрайт, один из государственных служащих, пришёл и сказал: “Съездим со мною в Цинциннати”.

¹¹ Я сказал: “У меня здесь лежат сотни людей со всего мира, находятся в этих больницах и помещениях, ожидая, что я помолюсь за них. Ожидают частных бесед, некоторые, может, ожидали по два или по три года, и, наконец, прибыли сюда”.

А он сказал: “Ну, съездим со мною всего на несколько минут”.

¹² Я сказал: “Так, в котором часу будет завтрак?” От того места, где я живу, это около ста двадцати миль.

И он сказал: “Ну, он начнётся где-то в восемь часов”.

¹³ Я сказал: “Ладно, вот что я тебе скажу. В таком случае мы выедем примерно в четыре часа, и побудем там на завтраке. Я сразу же отправлюсь назад”.

¹⁴ И когда я приехал туда, Брата Шакарьяна не было. И я зашёл. Сказали: “Именно этого мы и ожидали!” И вот, тем вечером, когда-то я должен был вернуться домой.

¹⁵ В то время, там был один служитель-баптист, который просто не слезал с Билли, моего сына, и говорил: “Вы не понимаете, сэр”. Тот говорил: “Моя жена умирает”.

¹⁶ И он говорил: “Что ж, сэр, когда пapa вернётся”. Сказал: “Мы пообещали этим людям, что мы приедем”.

¹⁷ Знаете, в молитвенной очереди — по много раз проходят через неё, и, может быть, возносят молитву. Но ты... И иногда

бывает так, что причина лежит ещё глубже. Понимаете, Бог исцеляет при условии, а в жизни того человека может быть что-нибудь. И меня не волнует, сколько лекарств даст им врач, они не выздоровеют, пока то дело не будет исправлено.

18 Если бы ты пошёл к врачу и сказал ему, что ты заболел, и описал ему свои симптомы, а он спешит, он, наверное, выпишет тебе рецептник, какое-нибудь обезболивающее, что-нибудь в таком роде, какой-нибудь аспирин. Тот врач просто старается сразу же избавиться от тебя, потому что у него нет времени. Настоящий хороший врач, прежде чем даст тебе лекарство, он будет тщательно диагностировать ту болезнь, пока не обнаружит, что там не так, а потом уж будет давать тебе лекарство.

19 И временами мы видим, как люди проходят через эти молитвенные очереди, там в разных странах, и они просто побегают и считают, что Господь должен сразу же исцелить их. Но, может быть, где-то там глубоко есть ещё что-нибудь, и мы пребываем перед Господом, пока Он не откроет это, что там такое. Нечто должно... На всё есть определённая причина. И сначала надо выяснить причину, и тогда уж можно будет понять, над чем необходимо поработать.

20 И этот молодой человек не отставал. А я приехал следующей ночью, примерно в два часа. И, где-то в пять, мой сын позвонил мне, и он сказал: “Говорят ли тебе что-нибудь имя девушки Джин Дайер?”

Я сказал: “Джин Дайер, что-то знакомое”.

Он сказал: “Она сказала, что когда-то играла у тебя на фортепиано”.

21 “О-о, — сказал я, — это доктор Дайер, здешний хирург, известный в Луисвилле хирург?”

22 Сказал: “Именно—именно так. Что ж, Джин, его дочь умирает там в больнице Святого Эдуарда в...то есть, точнее, в больнице Святого Антония, в Луисвилле”. И сказал: “Её муж пролежал целый день прямо на ступеньках”.

“Что ж, — сказал я, — хорошо, я постараюсь как-то вклинить это в сегодняшний день”.

23 Сказал: “Итак, она не знаёт, что у неё рак. Не говори ей”.

24 И вот, в конце концов, в тот день, когда я зашёл в палату; прекрасная молодая женщина.

25 Она играла у меня на фортепиано, в...когда я был в том зале здесь, где сегодня вечером я видел людей Брата Аллена. Брат Аллен как раз освободил тот же зал в Луисвилле. Это Мемориальный зал. А Джин Дайер была пианисткой в церкви Открытых Дверей, в старой синагоге. И вот, она видела некоторые могущественные дела, совершенные Господом Богом. Она рассказала своему отцу.

26 Он просто говорил: “Это чистейшей воды психология. Тот человек всего лишь читает мысли людей. Там... Он просто догадался об этом”.

27 Она сказала: “Папа, не может быть, чтобы всякий раз это были догадки”. Видите? Сказала: “Такого просто не бывает”.

“Ну, — сказал он, — Джин, забудь всё это”.

28 И она была помолвлена с одним хорошим парнем, который в то время уезжал в баптистскую семинарию. Она вышла замуж и переехала в Рокфорд, штат Иллинойс, где был дом этого парня. И, так или иначе, она старалась держаться своего свидетельства. Но тот парень устроился на мирскую работу и, через какое-то время, почти отошёл от Господа.

29 У девушки были проблемы с женскими органами. Она уехала домой к своему отцу. Тот знал, что она нуждалась в операции. Он обнаружил у неё то, что называют... И я не знаю медицинского термина этого, но, поскольку я знаю, что здесь сейчас сидят врачи. Итак, это называлось шоколадная опухоль, как-то так. И это... Внутри, когда он доставал это, то, должно быть, он просыпал кое-что из этого. И клетки оказались злокачественными. И её зашили, просвечивали её рентгеном и проводили терапию.

30 Итак, когда она вернулась домой, у неё продолжались боли и проблемы.

31 Спустя год она снова легла на полную гистеректомию. И когда там отодвинули органы, то обнаружили, что рак поднялся в ободочную кишку и распространился везде. Ничем нельзя было помочь. Снова попробовали просветить рентгеном. Это ничего не дало. Так что её просто отвезли в больницу и сказали ей, что у неё просто серьёзная болезнь женских органов, и пытались подлечить её. А девушка умирала.

32 Её муж знал это. Так что он пошёл и взял кое-какие мои книги, которые читала Джин. И вот, он начал приходить в больницу, читал их ей.

33 И когда мы пришли, чтобы помолиться за неё, она рассказывала мне об этом. Я сказал: “Джин, он хороший парень”. И я не хотел, чтобы... я хранил тайну, потому что я знал, что—что он... Она не знала, что у неё рак. И вот через два дня там собирались делать колостомию. Так что взял...

34 Перед тем, как забрать девушку туда, что ж, мне позволили прийти и помолиться с нею. Я нашёл её в одной палате. И как только я вошёл... Там была одна неверующая сестра-сиделка; медсестёр было трое, трёхчасовые смены. И как только мы смогли избавиться от той медсестры, и выпроводили её из палаты, чтобы могло прийти видение, и мы там немного помолились с нею, и я увидел её. У неё тёмные волосы. Ей всего лишь тридцать шесть лет. Тёмные волосы поседели. Она появилась в видении.

³⁵ Я сказал: “Итак, слушай, Джин. Я буду с тобою предельно честен”. Я сказал: “Ты достаточно долго была на собраниях, чтобы знать, что я не стану говорить тебе ничего Именем Господним, если это не так”. Я сказал: “Итак, Джин, у тебя рак”.

Она промолвила: “Я подозревала это, Брат Бранхам”.

³⁶ И я сказал: “Та послезавтрашняя операция — это колостомия. Но не волнуйся. Я увидел от Господа — ты выздоровеешь”. И она просто возрадовалась. Итак, я уехал домой.

³⁷ И на следующий день собирались, точнее, через день, в то утро её собирались отвезти на колостомию, и им нужно было—там нужно было подождать несколько минут, после того, как её подготовили, и всё такое, и была готова к отправке. И оказалось... У неё были обычные ощущения, которые люди переживают в такое время, и её отвезли в душевую, и оказалось, что истечения у неё совершенно нормальные. Доктор был настолько поражён. Он снова осмотрел её. На следующее утро...Они оставили всё как есть, операцию отменили. Операцию должен был делать доктор Хьюм — очень хороший специалист, хирург, мой друг.

³⁸ На следующее утро у неё опять были совершенно нормальные истечения. И её отец, доктор Дайер позвонил мне по телефону. И, всхлипывая, сказал: “Брат Бранхам, я был критиком того, о чём вы говорили”. Он сказал: “Но сейчас я верующий в то, что Бог Авраама, Исаака и Иакова жив, как и прежде”.

³⁹ Он когда-то был Богом, Он остаётся Богом. И мы знаем, что здесь в Тусоне Он настолько же велик, как и где бы то ни было, потому что Он вездесущий, всемогущий и бесконечный, и мы знаем, что Он способен совершать всё что угодно.

⁴⁰ Итак, чтобы не держать вас очень долго. Обычно, со мной очень редко бывает такое, когда я...Если я становился проповедовать, о-о, я обязательно отпускал вас не позже, чем через шесть часов. Это была короткая проповедь. Но сегодня вечером я не буду так делать. У меня служения завтра вечером, в следующий вечер, и так далее. Мы постараемся...

Готовлюсь опять ехать за границу, если Господня воля, сразу же.

⁴¹ Хочу сказать всем присутствующим здесь людям, друзьям, которых, возможно, кое-кого из вас я встречал раньше, и, может быть, со многими из присутствующих я не виделся раньше. Я приветствую вас в Имени нашего Господа Иисуса, Сына Божьего. Да пребудет Его мир с вами всегда.

⁴² И когда время от времени проповедую в этих филиалах, это вроде как заставляет людей...например, моих братьев-служителей здесь, — говорить...

⁴³ Кто-то обратился ко мне однажды, сказал: “Билли, ну, чего ты—чего ты водишься с теми бизнесменами?” Сказал: “Я считал тебя проповедником”.

“О-о, — сказал я, — я—я бизнесмен”.

Тот сказал: “Бизнесмен?”

Я сказал: “Конечно”.

Сказал: “Я—я—я не знал этого”.

Я сказал: “Да, я бизнесмен”.

Сказал: “И каким же бизнесом ты занимаешься?”

⁴⁴ Я сказал это быстро, так что он... Я сказал: “Я занимаюсь уверенностью в Жизни”.

Он сказал: “Чем?”

Я сказал: “Уверенностью в Жизни”.

Он сказал: “Что ты имеешь в виду?”

Я сказал: “Уверенностью в Вечной Жизни”.

⁴⁵ Итак, если кто-либо из присутствующих хотел бы обсудить со мной условия договора, я буду рад увидеться с вами сразу же после служения. Я—я здесь по делам бизнеса.

⁴⁶ Вспоминаю одного моего друга, его фамилия была Снайдер. Мы вместе ходили в школу. И вот, страхование, один мой друг занимается страховым делом. Имею брата, который занимается страховым делом, но у меня—у меня на самом деле нет никакого страхового полиса. Итак, этот Уилмер Снайдер, мой друг, друг с детских лет, недавно пришёл ко мне, и он сказал: “Послушай-ка, Билли, — сказал, — я хотел бы поговорить с тобой о страховании”.

⁴⁷ Я сказал: “Итак, Уилмер”. Я сказал: “Я скажу тебе вот что. Давай поговорим об охоте”.

Он сказал: “Нет. Я хочу поговорить о страховании”.

⁴⁸ Что ж, мне пришлось и для него проговорить это быстро. Я сказал: “У меня есть уверенность”. Не страховка — уверенность, понимаете.

⁴⁹ И моя жена взглянула на меня, будто бы хотела сказать: “Ох ты, сказочник”. Она знала, что у меня нет никакой страховки.

⁵⁰ И он сказал: “О-о, прошу прощения, Билли”. Сказал: “Всё правильно. Твой брат ведь агент. Я знаю Джесси”.

И я сказал: “Ну, — сказал, — это не совсем через него”.

Он сказал: “Что же у тебя за страховка?”

И я сказал, я сказал: “Вечная Жизнь”.

Он сказал: “Что?”

И я сказал: “Вечная Жизнь”.

⁵¹ “Ну, — сказал он, — не думаю, что я когда-либо слышал о такой компании”. Сказал: “Нет. Странно”.

⁵² И я сказал: “Вот что это такое, Уилмер”. Я сказал: “Твёрдо я верю — мой Иисус. Им я утешен и Им веселюсь! Неба наследье хочет Он дать; как же приятно Им обладать”.

53 Он сказал: “Это просто чудесно, Билли, но это не довезёт тебя сюда на кладбище”.

54 Я сказал: “Но это заберёт меня оттуда. Я не—я не так уж беспокоюсь насчёт того, как попаду туда. Главное — выбраться оттуда — вот о чём я размышляю”.

55 Теперь, если у вас есть какие-либо опасения, я поговорю с вами об этом. Всего лишь небольшой—небольшой разговор из Писания, хоть это и бизнесмены. Но я назвался перед вами бизнесменом.

56 И несколько минут назад я видел, как поднимались многие из моих друзей—служителей. И вот, как-нибудь, может быть, если Господь позволит, я хотел бы договориться с этой группой и приехать провести здесь хорошее совместное собрание со служителями. Я знаю одного здешнего братика. Я виделся с ним. Кажется, его фамилия Уиттл. Мы однажды ездили куда-то вместе. Итак, у меня и это не получилось правильно произнести. Он показывает мне, что всё нормально.

57 И вот, вы знаете, что моя фамилия Бранхам. Кто-то обратился ко мне, сказал: “Не... Брат Бранхам, не родственник ли вы Аврааму?”

Я сказал: “Его сын”.

58 “‘Отец народов’. Умерши во Христе, мы — семя Авраамово, и, по обетованию, наследники вместе с ним”. Таково Писание.

59 Итак, у меня нет времени задерживать вас здесь на проповедь, потому что вам не позволят больше проводить это в “Рамаде”.

60 Итак, я помню, как впервые оказался среди пятидесятников, много лет назад, я был в Мишавоке. Их там было две группы. Одна называлась П. А. М., а другая, кажется, П. А. И. Х. И они проводили свой—свой съезд на севере, потому что существовало разделение по расовым признакам, и поэтому темнокожие братья не смогли бы посещать то собрание. Я целый день наблюдал за ними — как непривычно, никаких больше церковных манер. Вот это да! Я сидел там, и, знаете, мы, баптисты, мы в церкви стараемся вести себя несколько по-церковному. Но у этих ребят не было и следа от баптистских манер или вообще каких бы то ни было церковных манер. Они бегали, вопили, восклицали, что менялся цвет лица. И я думал: “Ничего себе!” И вот, я начал смотреть за тем, как они вели себя.

61 И вот, тот сказал: “Все служители — на платформу. Каждый служитель, не имеет значения, какой деноминации — поднимайтесь сегодня вечером на платформу”. Нас на платформе было около пятисот. Итак, он сказал: “Просто поднимитесь и назовите свою фамилию, садитесь”. Подошла моя—моя очередь. Я—я назвал свою фамилию, сел. Продолжалось дальше. Через какое-то время там вышел один человек... Там в

тот день выступали хорошие проповедники. О-о, они были весьма подкованы, настоящие мужи. И я знал, что мне, с моим семиклассным образованием, нечего было стоять там перед теми людьми, когда они собирались говорить о богословии.

⁶² Но я думал: “Что ж, на это вечернее собрание, конечно же, на этот вечер у них будет их самый-самый выдающийся проповедник”.

⁶³ И вот, через какое-то время объявили, что будет проповедовать какой-то там пресвитер. Выходит темнокожий старичок. И на вид ему было около восьмидесяти пяти лет. И на нём был один из тех старых длинных, как раньше называлось у нас на юге, костюмов проповедника, вы знаете; наподобие фрака, вы понимаете, с фалдами. Венчик седых волос на голове. И тому пришлось вывести этого дедушку, он был такой старенький.

⁶⁴ И он вышел туда и взял свою тему из Иова. Он сказал: “Где ты был, когда Я полагал основания мира? Изъясни Мне, где они утверждены”. Сказал: “При общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божьи восклицали от радости, — сказал, — где был ты?” Бог обращается к Иову”.

⁶⁵ Что ж, в тот день все братья проповедовали о Жизни Христовой, и о приходе Иоанна, который проложил соединительный путь, и так далее, весьма основательно.

⁶⁶ Но этот старик не проповедовал ни о чём из того, что происходило здесь на земле. Он показал Его где-то за десять миллионов лет до того, как образовался этот мир. И провёл Его, — то, что происходило на Небе, — затем подошёл к горизонтальной радуге. Казалось, он прошёл всё это за пять минут, на одном дыхании. Когда он закончил, он подпрыгнул вверх чуть ли не на метр, как мне показалось, и пристукнул каблуками. Начал быстро ходить там. А у него было вдвое больше пространства, чем у меня здесь. Он сказал: “У вас здесь мало места для моей проповеди”, — и он сел.

⁶⁷ Я подумал: “Это то, что мне нужно. Если старику это даёт чувствовать себя таким образом, что же будет со мною, если я найду этот источник молодости?”

⁶⁸ Восьмидесятипятилетний старик, и мог вести себя вот так! Что ж, ведь подумать только: он выходил туда — он держался. Но я видел: когда тот Дух его коснулся — его молодость, как у орла, обновилась, понимаете.

⁶⁹ Сейчас я хотел бы прочитать один или два стиха из Евангелия от Святого Луки, ради нескольких Слов здесь, чтобы увязать это с тем, что было сказано, всё вместе, и с гимнами, которые пелись. И пусть Господь добавит Своих благословений к этому отрывку из Святого Луки 19.

Потом Иисус вошёл в Иерихон и проходил через него.

...вот, некто, по имени, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый,

Искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог по причине народа... был мал ростом,

И, забежав вперёд, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо неё.

Иисус, когда пришёл на это место, взглянув, увидел его и сказал... Закхей, сойди... скорее, ибо сегодня надоено Мне быть у тебя в доме.

⁷⁰ Должно быть, ночь была ужасно плохой. Этот человек вообще не спал. Он просто ворочался всю ночь с боку на бок, не находя покоя. Мы все знакомы с такого рода ночами — не можешь отдохнуть, не можешь заснуть. И он просто ворочался с боку на бок всю ночь, не находя покоя.

⁷¹ Вы знаете, Ревекка, его жена, она была верующей, и она беспокоилась о своём муже, у которого был бизнес в Иерихоне. И, несомненно, он принадлежал ко многим обществам того времени. А Ревекка познакомилась с пророком по имени Иисус Назарянин, Который, как утверждали, был Сыном Божиим. И она была заинтересована в том, чтобы её муж познакомился с этим Человеком.

⁷² Ибо она знала, что еврейский народ учили, что “если человек пророк, сказанное им — сбудется. Но если сказанное им не сбывается, тогда не слушайте его”. Бог оставил им Слово, через Своих пророков. Вот как отождествляли пророка.

⁷³ И Моисей, великий законодатель, он также оставил повеление: “Господь ваш Бог воздвигнет Пророка, подобного мне. И будет: кто не станет слушать этого Пророка — будет истреблён из среды народа”.

⁷⁴ И Ревекка полностью убедилась, когда она видела, как Иисус Назарянин мог стоять и рассказывать людям то, что у них на сердце, предсказывал то, что должно было произойти — сбывалось именно так, как Он говорил это, ни разу ни единой ошибки. И Он точно соответствовал Слову Божьему. Она поверила этому.

⁷⁵ Но Закхей, её муж, запутался. И, что ж, по правде говоря, он не видел Иисуса.

⁷⁶ И, истинно, это нехорошо — пытаться судить о человеке до того, как ты послушаешь его. Так никогда не следует делать. Мы в этот день всё равно часто бываем виновны в таком. Мы слышим о каком-то человеке, и, прежде чем даже поговорим с ним, мы—мы всё равно... у нас уже сложилось своё мнение о нём на основе чьего-то мнения. А это нехорошо. Мы должны сходить, увидеть сами.

⁷⁷ Подобно как было сказано однажды: “Может ли из Назарета быть что доброе?”

⁷⁸ Когда Филипп пошёл проведать Нафанаила, и нашёл его под деревом, и он сказал: “Пошли, увидишь, Кого мы нашли — Иисуса Назарянина, Сына Иосифа”.

⁷⁹ Тот сказал: “Итак, может ли из Назарета быть что доброе?”

⁸⁰ Он произнёс ему в ответ самые лучшие слова, какие только мог сказать ему. “Пойди, посмотри”. Не сиди дома и не критикуй. Приди, посмотри сам.

⁸¹ И когда он пришёл, Иисус увидел, как тот подходит. Он сказал: “Вот израильтянин, в котором нет лукавства”.

⁸² Тот сказал: “Равви, — что означает учитель, — когда Ты знал обо мне?”

⁸³ Он сказал: “Я видел тебя перед тем, как Филипп окликнул тебя, когда ты был под деревом”.

⁸⁴ Этого было достаточно. Сказал: “Равви, Ты Сын Божий. Ты Царь Израилев”, — потому что он увидел самό то слово, которое—которое, как сказал Моисей, должно было сбыться. У них четыреста лет не было пророка, и вот появился Муж, точно соответствующий Слову.

⁸⁵ Как, должно быть, чувствовала себя та женщина у самарийского колодца, когда однажды она вышла набрать воды, и там сидел Мужчина, еврей. Он, наверное, выглядел лет на пятьдесят, хотя Ему было только лишь тридцать. Должно быть, Его труд состарил Его.

⁸⁶ Когда там проходил праздник кущей, там все радовались. А Иисус вызывал, как было процитировано минуту назад: “Придите ко Мне”. Итак, затем Он начинает излагать Свой величественный урок.

⁸⁷ И иудеи говорили Ему: “Ты что, хочешь сказать, что Ты видел Авраама? И Ты, Человек, которому нет и пятидесяти лет, говоришь, что Ты видел Авраама? Теперь, мы знаем, что Ты безумный”. А слово *безумный* там означает “сумасшедший”. “Мы знаем, что Ты безумный. В Тебе бес”.

⁸⁸ Он сказал: “Прежде нежели был Авраам, Я есмь”. Это был Я ЕСМЬ, проговоривший к Моисею из пылающего куста.

⁸⁹ И мы видим, что когда Он сидел... Ему надо был пройти недалеко от Самарии. Потому что Израиль уже услышал послание, и теперь Он шёл к трём расам: евреям, язычникам и самарянам; народ Хама, Сима и Иафета. И Он... Евангелие должно было быть представлено им. И Он подошёл к городу, называемому Сихарь, и остановился там у колодца. И отправил Своих учеников в город достать пищи.

⁹⁰ Выходит женщина. Что ж, сегодня, возможно, мы назвали бы её “ночной бабочкой”, каким-нибудь неприличным словом. Вы знаете, что я имею в виду. И вот, она увидела Иисуса... Я хочу сказать, что она не увидела, что там сидит Иисус — под стеной

сидит самый обычный Мужчина, еврей. У колодца, в конце улицы, у...куда жители города приходили за водой. Этот Человек сидел там, незамеченный. Она, возможно, пришла где-то к одиннадцати часам утра, чтобы набрать воды, воды для домашних нужд на тот день. И она опустила ведро, чтобы набрать её, и, прежде чем она вытянула его, она услышала, как Кто-то говорит: “Принеси Мне попить”.

91 Она взглянула и увидела, что то был еврей. И, возможно, она сказала что-нибудь в таком роде: “Господин, это не в обычай — чтобы Ты говорил такое. Я самарянка. Ты же еврей. И мы не имеем... Здесь сегрегация. Мы не имеем таких отношений с вами”.

92 И Он начал говорить. Разговор продолжался дальше, о том, в Иерусалиме ли ей поклоняться. Он сказал: “Мы, иудеи, знаем, почему мы поклоняемся, потому что спасение — от иудеев”. И разговор продолжался некоторое время. И через какое-то время Он сказал ей: “Пойди, возьми своего мужа, и приходите сюда”.

Она сказала: “Нет у меня мужа”.

93 Сказал: “Ты сказала правду, ибо у тебя было пять мужей, и тот, с кем ты живёшь сейчас — не твой муж”.

94 Она сказала: “Господин, я вижу, что Ты пророк”. Итак, видите, у них, начиная с Малахии, четыреста лет не было пророка. Сказала: “Я вижу, что Ты пророк. Мы знаем: когда Мессия придёт, Он будет говорить нам всё это. Это будет знамение пророка. Когда придёт Мессия, Он будет говорить нам всё это”.

Иисус сказал: “Я, говорящий с тобою — это Он”.

95 Она побежала в город и сказала: “Идите, посмотрите на Человека, который рассказал мне то, что я делала. Разве это не сам Мессия?” Как тот Свет впервые пролился на ту женщину в том состоянии!

96 Какой—какой это был укор тем храмовым священникам того дня, которые видели, как Он совершает то же самое, и называли Его: “Веельзевул, дьявол, нечистый дух совершает эти дела”! В то время как в Писании так ясно подтверждалось, что это и будет Мессия. Теперь, мы... .

97 Ревекка видела всё это, и она страстно желала, чтобы её муж хотя бы раз смог попасть туда, где был Иисус Назарянин. И она понимала, что в тот день Он должен был быть в Иерихоне, в её городе. И она начала молиться за него. Надеюсь, что здесь сегодня вечером немало Ревекк, что вы будете молиться за своего мужа, чтобы однажды Иисус прошёл их дорогой. И она молилась всю ночь, — поскольку мы хотим представить это в виде драмы.

98 И, знаете, когда кто-то искренне начинает молиться за тебя, ты — ты не находишь себе покоя. Можно сказать, что нечто происходит.

⁹⁹ И тогда, ближе к утру, скажем... Закхей имел привычку подниматься довольно поздно, потому что, наверное, скажем, он держал ресторан, и у него... ведением этого бизнеса занимались его—его менеджеры и так далее. Но в то утро он поднялся очень рано, привёл себя в полный порядок и надел свою лучшую одежду. И Ревекка, после того, как молилась всю ночь, и видела, что он был очень встревожен... .

¹⁰⁰ И, послушай-ка, Ревекка, когда ты видишь, как твоего Закхея охватывает сумятица, просто помни — Бог отвечает на молитву, понимаешь. Вот как это происходит. Когда ты видишь, как он становится таким, что не может ответить тебе по-доброму, просто помни — не сдавайся. Вскоре Бог должен будет провести его тем путём.

¹⁰¹ Он был очень встревожен. Когда он поднялся, надел свою лучшую одежду. И я представляю, как Ревекка оборачивается и говорит: “Закхей, дорогой, ты сегодня утром что-то очень рано поднялся”.

¹⁰² “О-о, да. Я просто...хм-хм”, — понимаете. “Мне—мне просто пришла мысль выйти, подышать свежим воздухом”.

¹⁰³ Но у него в мыслях было: “Этот Парень не выходил у меня из головы. Знаете, что я сделаю? Я пойду туда к тем воротам, через которые Он будет заходить. И когда Он войдёт через те ворота, я выскажу Ему, что я думаю — за то, что таскал мою жену на эти собрания, и подобное глупое поведение. Я выскажу Ему, что я думаю о Нём”. Вы знаете, у людей обычно сформировывается подобного рода комплекс, вы знаете, на основе того, что услышат нечто.

¹⁰⁴ Итак, он привёл себя в полный порядок. Он тихонько выскользнул. Он бросил взгляд на дом, увидеть, не наблюдает ли кто, и казалось, что никто не наблюдал. Но Ревекка подсматривала через щелочку в окне, видела, что он делает. И, вместо того, чтобы повернуть к своему ресторану, он направился к Прямой улице.

¹⁰⁵ Знаете, Иисуса обычно найдёшь на Прямой улице. Правильно. Будь прямодушен в своих делах! Хочешь найти Его — будь честен, будь искренен, будь прямодушен с Богом и людьми, будь прямодушен со своим ближним.

¹⁰⁶ И вот, он идёт по улице, потому что он знал, что Тот должен был войти через те определённые ворота. Он немного задержался в то утро, ибо, как говорится нам в Писании, двое слепых нуждались в исцелении, и Он исцелил тех. И когда тот добрался к воротам, через которые должен был войти Иисус... Вы знаете, в Библии сказано: “Он был мал ростом”. И когда он добрался туда, там стояли рослые, сильные люди, и он даже не смог найти такого места, чтобы дотянуться, чтобы увидеть Его. Они висели на стенах и повсюду.

¹⁰⁷ Знаете, в этом нечто есть, что когда вблизи появляется Иисус — это всегда, так или иначе, привлекает внимание. Они были там, готовые воспеть: “Осанна!” И они . . .

¹⁰⁸ Он сказал: “Итак, меня здесь не заметят. И я ведь не смогу Его увидеть, потому что Он, наверное, будет идти по середине улицы, с телохранителями, и я не смогу увидеть этого Парня. Но я не верю, что Он пророк, потому что меня учили, что дни пророчеств и дни чудес прошли”. Знаете, с тех пор времена не очень-то изменились.

¹⁰⁹ Если Бог когда-то был Богом, Он по-прежнему Бог. Если же нет, тогда Он никогда не был Богом. Нельзя просто говорить, что в одном случае Он Бог, а в следующем — не Бог. Он не стареет. Его мысли не могут перемениться. Он должен быть верен Своим решениям. Поэтому можно успокоиться в уверенности, что то, что Он сказал — Он исполнит. Это то, что . . .

¹¹⁰ “Авраам верил Богу; всё противоречащее этому называл несуществующим. Всё то, что казалось реальным, что видели его глаза, но это противоречило Божьему Слову, и он — он для . . . он не . . . даже не смотрел на всё это. Он называл всё это несуществующим. Он верил Богу”. Он не просто продержался один день. Он двигался с этим по жизни, двадцать пять лет, прежде чем родился Исаак. И он всё более и более укреплялся, постоянно.

¹¹¹ Мы сегодня претендуем на то, что, по благодати, и по милости, и по усыновлению через Христа мы становимся Семенем Авраама, и не можем двадцать четыре часа доверять Богу. Но настояще Семя Авраама ухватывается за Слово Божье, и ничто не сдвинет его оттуда.

¹¹² Бог сказал Аврааму, когда тому было семьдесят пять лет, а Сарре было шестьдесят пять, что у них будет ребёнок. О-о, они пошли и накупили всяких прищепок и булавок и подготовились к этому. Правильно. Их ничто не остановило. Они знали это.

¹¹³ Прошли первые двадцать восемь дней. Он сказал: “Как ты себя чувствуешь, Сарра?”

“Никаких изменений”.

“Слава Богу! Он всё равно у нас будет”.

“Откуда ты знаешь?”

“Бог так сказал. Это решает всё”.

Следующий месяц — “Как чувствуешь себя?”

“Никаких изменений”.

¹¹⁴ “Что ж, сейчас это будет ещё большим чудом. Ведь прошло два месяца”. Видите?

Двадцать пять лет — “Как ты себя чувствуешь, Сарра?”

”Никаких изменений”.

”Слава Богу! Он всё равно будет у нас. Бог так сказал”.

¹¹⁵ И потом мы называем себя Семенем Авраама. Что Бог говорит — Бог способен исполнить, осуществить то, что, как Он сказал, Он совершил. Я не могу сдерживать своё слово всегда. Вы не можете. Но Он обязан, чтобы быть Богом.

¹¹⁶ Итак, мы видим, что этот человек, этот бизнесмен из города Иерихона не верил этому. У него был крупный бизнес. Он считал, что у него всё в порядке. Он пользовался благосклонностью со стороны священников и синагоги. Он пользовался благосклонностью со стороны церквей, и клубов Киванис, и—и многих организаций того дня, как сказали бы мы сегодня. Всё же, это ещё не означает, что это Бог.

¹¹⁷ Процветание не означает, что это всегда Бог. Иной раз бывает совсем наоборот.

¹¹⁸ Бог сказал: “Когда ты сидела на поле, — сказал Израилю, — в своей крови — тогда она желала служить Ему. Но когда она обрела достаток, — считала, что обрела, — тогда она не захотела больше иметь с Ним никаких дел, отвернулась от Него”.

¹¹⁹ Исаия получил тот пример в царе Озии, потому что Озия, пока он был смиренен перед Богом — он был великим мужем. Он не играл в политику. Он оставался с Богом, и Бог благословлял его. Его царство было вторым после Соломонового. Но когда он стал эгоистом!

¹²⁰ Вот в чём сегодня проблема с людьми. Ни в коем случае не позвольте, чтобы это случилось с этой организацией бизнесменов, иначе вы обратитесь во прах, как и все остальные. Всякий раз, когда у людей доходит до такого, что—что процветание начинает ослеплять их глаза к Слову Божьему — они оказываются на мели.

¹²¹ Озия был великим мужем, но однажды он попытался занять место проповедника — входить и воскуривать фимиам. И первосвященник вместе с десятками других священников пришли, сказали ему: “Тебе не следует так делать. Ты просто член церкви”.

¹²² И вы, бизнесмены, помните об этом тоже. Нам, проповедникам, хватает тяжёлых моментов, следить, чтобы Это шло ровно. Это не для членов церкви. Члены церкви имеют свою часть, но кафедра — она для рукоположенного служителя. “Бог поставляет в Церкви мужей для всего этого”.

¹²³ И затем мы видим, что он всё равно взял кадильницу и вошёл туда. И Бог поразил его проказой, и он умер прокажённым. Видите — когда он превознёсся!

¹²⁴ Закхей был почти что в таком состоянии. Он процветал. Он был в хороших отношениях с раввином. У него были хорошие отношения со всеми обществами. Так что он считал, что если и попадёт в какие-нибудь неприятности, его поддержат,

синедрион будет за него. Он стоит у ворот. Он собирается сейчас кое-что сделать. Он собирается выйти, и обратиться к этому Парню, и сказать Ему, в лицо Ему: “Ты — лжепророк. Ты — ничто. Ты просто лишь читаешь мысли и обольщаешь людей”. Видите, он не сделал остановку, чтобы почтать Слово.

Вот где сегодня делают ошибку.

¹²⁵ Если бы Израиль сделал это, вместо того, что они натворили, с ними сегодня было бы намного лучше. Но они должны были так поступить. Это должно было исполниться — их глазам быть ослеплёнными, чтобы у нас была возможность. Если бы не это, где бы мы оказались? Примите к сведению.

¹²⁶ Но когда он добрался туда, он обнаруживает, что ему вообще ничего не видно. Ему не видно улицы — отовсюду просто стеклось так много людей. И вот, он думает: “Знаешь что? Он идёт... Мне говорят, Ревекка сказала мне, что сегодня Он будет есть у — Лавинского”. Надеюсь, что здесь нет Лавинского. Но, его ресторан, его конкурент. Угу. “Так что, наверное, у Него было намерение поесть в его ресторане. Итак, я знаю, чтобы добраться туда, нам надо будет пройти, свернуть вот здесь с Прямой улицы на Аллилуйя авеню”, — как назовём это мы.

¹²⁷ Все эти названия неуклюжие, но я делаю это просто чтобы у меня получилось действие. “И здесь на углу нам нужно будет свернуть с Прямой улицы на Аллилуйя авеню”. Просто иди и иди достаточно долго этой улицей, и ты попадёшь на Аллилуйя авеню. Оставайся прямодушным.

¹²⁸ И вот он быстро идёт туда. Он сказал: “Я мал ростом”. Привёл себя в порядок: расправил свою бороду, убедился, что надушился как следует, его ногти были все отполированы. Стал на углу, сказал: “Я увижу Его, когда Он будет проходить мимо, и я выскажу Ему, что я думаю о Нём, когда Он будет проходить мимо”. И вот, он стоит на углу.

¹²⁹ И он стал размышлять: “Знаешь что? За Ним будет идти та же группа. Они окажутся здесь, и они просто... Я такой маленький, у меня так и не получится увидеть Его, так что стоять здесь — это не слишком-то мне поможет. Я окажусь не в намного лучшем положении, чем когда я был там. И, знаете, думаете, что-что я сделаю? Вот здесь стоит сикомора, так что, думаю, я просто заберусь на эту сикомору. И тогда я смогу увидеть Его и хорошенько рассмотреть Его, когда Он будет проходить. Итак, Он вообще не заметит меня там на том дереве. И там есть одна ветка, что выдаётся вон туда; и я усядусь прямо на той ветке и буду наблюдать за Ним, когда Он появится и когда Он исчезнет из виду. Я рассмотрю этого Парня как следует”.

¹³⁰ И вот, первое, что мы видим — он начал присматриваться, насколько высоко была первая ветка, а она была немного выше, чем он мог дотянуться.

¹³¹ Знаете, действительно, первый шаг — он как раз немного выше, чем мы способны дотянуться. Мы должны принимать это верой. Да. Это как раз немного больше, чем человеческий разум способен объяснить. Бога невозможно объяснить. Если объяснишь, тогда уж не нужно будет больше принимать Его верой. Ты должен верить Ему. “Приходящий к Богу должен верить, что Он есть, и ищущим Его Он воздаёт”.

¹³² Итак, мы видим, что этот известный человек, один из бизнесменов города, он сказал: “Итак, как же мне забраться?” И, возможно, наверное, мусорная машина не приезжала в то утро, и там на углу стояли контейнеры, наполненные городским мусором. Так что они... Он сказал: “Если бы мне взять тот контейнер, я смог бы дотянуться и ухватиться за ту ветку”.

¹³³ Удивительно, как Бог заставляет людей делать забавные вещи. Так что, но, знаете, если ты твёрдо решил, что хочешь увидеть Иисуса, ты будешь делать и то, что забавно, если ты твёрдо решил, чего ты хочешь; ты — ты действительно искренний, ты желаешь действительно знать, что́ Это всё такое.

¹³⁴ И такой была и точка зрения Закхея. Он желал разобраться, чем было всё это, о чём он слышал. Итак, он говорит: “Сейчас вокруг никого, так что я проскользну туда и возьму контейнер с мусором, и перетяну его сюда, и подтяну к дереву. И тогда я смогу взобраться на первую ветку, и, когда Он будет проходить здесь, подо мною будет вся улица”. Но когда он стал тянуть тот контейнер, тянуть — это было ему не под силу. Он был довольно низкорослым человеком, худоплечим. Единственное, что оставалось в таком случае — ему пришлось обхватить его. Итак, он был в своей хорошей одежде.

¹³⁵ Видите, как поступает дьявол? Он попытается поставить у тебя на пути всё что угодно. Итак, он — он подключит всё — всякое сомнение, всякий ограх, какой только сможет, чтобы не дать тебе увидеть, что есть Истина. Он очень хорошо умеет это делать.

¹³⁶ “Итак, я одел свою самую лучшую одежду”, — возможно, думал он. “И вот, я — я, если я возьмусь за тот контейнер с мусором, я стану грязным”.

¹³⁷ Знаете, кое-кто из людей считает, что посещение подобных собраний может немного запятнать тебя в глазах общества и высших кругов города. Но если ты действительно твёрдо решил увидеть Иисуса — ты всё равно придёшь. Правильно. Итак, получается только одно: если человек твёрдо решил увидеть Христа — его ничто не остановит.

¹³⁸ И вот он наклоняется, и берётся за этот контейнер с мусором, и двигается вперёд. И где-то в тот момент, как он крепко обхватил его своими руками, на углу появляются его конкуренты, двое или трое из них. Сказали: “Ну-ка, посмотрите на Закхея. Его должность изменилась. Теперь он бюджетник”. Представляю себе, его лицо покраснело, как помидор.

¹³⁹ Мне интересно, сегодня вечером, если бы хозяин зашёл и увидел, как кое-кто из вас, здешние бизнесмены, сидит в собрании, подобном этому, которое называют “святыми скакунами”, интересно, ваше лицо... Что ж, вас уже узнали, так что можете сидеть спокойно дальше. Закхей уже держал его в своих руках; он всё оставил. И вы уже давно здесь, так что можете просто сидеть спокойно, двигаться с этим дальше.

¹⁴⁰ Он держится рукой за бадью с мусором. Хорошенькое дело, для бизнесмена! Вот он двигается вперёд, его лицо раскраснелось. А те говорят: “Ну, что ты, Закхей?” Понимаете, он был весьма процветающим, — тот бизнес, — так что он делает выводы. Говорит: “Вот, пожалуйста. Теперь он бюджетник. Я знаю, я знаю, что с его бизнесом дела плохи — смотрите, кем он работает”.

¹⁴¹ Он твёрдо решил увидеть Иисуса, невзирая ни на что. Он слышал об этом, и он возжелал узнать сам для себя.

¹⁴² Я желал бы, чтобы каждый человек занял такую позицию пред Богом. Если ты услышал о Нём — разберись. Он не мёртв. Здесь сегодня вечером на этом месте Он точно так же жив, как и на берегах Галилеи. “Се, Я с вами во все дни до скончания века. Дела, которые совершаю Я, будете совершать и вы”. Если бы это было не так, тогда Он был бы лжемессией, Он не был бы тем Мессией, которым Ему надлежало быть. Но если Он сохраняет и сдерживает Своё обещание — Он по-прежнему есть Бог, который являет Себя людям. Он должен будет совершать те же дела, какие Он совершал. Вот как Он поступает. Он должен будет являть Себя именно так, как Он являл тогда. Евреям 13:8. Павел, обращаясь к евреям, он говорит: “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. Посему Он должен быть тот же в принципах, тот же в силе, тот же во всём, кем Он был. Сегодня Он должен быть таким же.

¹⁴³ Иногда, мы видим дела Божьи, я знаю, бывает так, что к этому примешано лицемерие. Когда вы обнаруживаете фальшивый доллар, о чём это вам говорит — вам, бизнесмены? Неужели вы всё оставите? Неужели из-за того, что вы обнаружили один доллар-фальшивку, вы заберёте из банка все деньги и бросите их в реку? Этот доллар-фальшивка означает только лишь то, что существует настоящий доллар, с которого тот был сделан. И среди пятидесятиников полно плотских подражаний. Но что это означает? Там где-то есть настоящий. Это кто-то пытается скопировать то, что действительно есть у другого. Это только лишь источник дохода. То, что кто-то пытается изобразить — это только лишь говорит о Чём-то подлинном, что стоит за этим.

¹⁴⁴ Итак, мы видим, Закхей берёт свою бадью с мусором. А его конкуренты идут по улице, смеясь над ним. Но это не имело никакого значения. Он твёрдо решил увидеть Иисуса. Тогда у него составится какое-то мнение о Нём.

¹⁴⁵ Если бы мы могли принять твёрдое решение, мы смогли бы обрести такой настрой среди нас, что мы разберёмся, что́ Это всё такое, является ли это Истиной, или нет. “Если Бог — это Бог, то служите ему”. Пророк Илия сказал это на вершине горы Кармил. “Если Бог — это Бог, то служите ему. Если же Ваал — это Бог, то служите ему”. Если Иисус Христос не может объявить Себя точно так же, как Он делал всегда, тогда Он не воскресал из мёртвых.

¹⁴⁶ Если мы стараемся достичь людей только лишь психологическими призывами, если мы сможем только лишь менять их из методистов в баптисты, из баптистов в пятидесятников — что это такое? Это психология. Правильно.

¹⁴⁷ Живой Бог, Который сотворил небо и землю, по-прежнему тот же Творец. Он, в первоосновах, по-прежнему является тем же Богом, каким Он был всегда. Я рад, что увидел Бога до того, как за меня взялась церковь, — узнать, что существует Такое.

¹⁴⁸ Я вижу их споры, и ссоры, и скандалы. Всё так было всегда. И у тех, на протяжении всего Писания, было то же самое.

¹⁴⁹ Но этот человек желал увидеть Иисуса, и он твёрдо решил добиться своего. Он был бизнесменом, и он желал вести дела правильно. Итак, он, когда он принял твёрдое решение... Его жена молилась дома, и молитва Ревекки сопровождала его. И этот человек должен был забраться на дерево. Он должен был вскарабкаться...

¹⁵⁰ У меня получилось это невольно. Это выражение южан — “вскарабкаться”. Кто знает, что такое “вскарабкаться на дерево”? Ну, так сколько же здесь кентуккийцев?

¹⁵¹ Он обязан был вскарабкаться на дерево, забраться на дерево. И вот он сидит теперь там на дереве, вытирает со своей новой одежды мусор, вынимает из колен и рук занозы, где он взбирался по дереву. Но не имело значения, что произошло, он твёрдо решил увидеть Иисуса. И если ты действительно...

¹⁵² Послушайте меня. Если ты действительно твёрдо решил увидеть Еgo, тебя не будет волновать, через что тебе придётся пройти, сколько будет критики, что будут говорить другие люди. Ты желаешь увидеть Иисуса — ты сделаешь всё что угодно, чтобы увидеть Его. Ты дождёшься своей очереди. Ты сделаешь всё, что необходимо будет сделать, только бы увидеть Его.

¹⁵³ Сегодня проблема в том, что они недостаточно жаждут. В людях нет достаточной жажды и голода. Я считаю, что церкви надо быть немного более солёной, чем она есть.

¹⁵⁴ Соль вызывает жажду. Соль солёная, если её попробовать. “Но если соль утратит свою солёность, она уже ни к чему не пригодна”, — но становится организацией. Правильно. Но в ней должна быть солёность. Солёность — это вкус соли, сила.

¹⁵⁵ Если человек увидит Христа, живущего в тебе, это заставит его жаждать стать таким, как ты. Это даст ему увидеть Иисуса в тебе, даст ему увидеть Бога.

¹⁵⁶ Откуда те знали, что Моисей был от Бога? [Пробел на ленте.—Ред.] И они знали, что с ним был Бог.

¹⁵⁷ Итак, мы видим, подобно как сказал Пётр в День Пятидесятницы: “Мужи израильские, как вы...” Обвинил то поколение в распятии Сына Божьего. Сказал: “Вы... Иисуса Назарянина, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога чудесами и знамениями, подтверждённого Богом чудесами и знамениями, которые Бог совершил чрез Него; вы, нечистыми руками, взяли и распяли Князя Жизни”.

¹⁵⁸ Разве Никодим не выразил ясно чувства всех тех? Именно общественный престиж принадлежности к чему-то не дал им увидеть Иисуса. Сказал Ему: “Равви, мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога, ибо никто из людей не может совершать этих знамений, если Бог не с ним”. Они распознали это. Но, по причине общественного престижа, они стыдились признать это.

¹⁵⁹ Им следовало бы быть такими, как тот слепой, которого исцелил Иисус.

Те сказали: “Этот Человек грешник”.

¹⁶⁰ Он сказал: “Странное дело. Вы, руководители сего дня, и не знаете, откуда пришёл этот Муж?” Промолвил: “Грешник Он или нет — я не знаю. Но я знаю одно: я был слеп, а теперь вижу”. Вот так. Это единственное, что он знал.

¹⁶¹ Мне нравятся уверенные свидетельства людей, которые встают в собрании и говорят: “Я знаю, что там нечто есть. Со мною нечто произошло”.

¹⁶² Как я старался сказать о темнокожей сестре — “Я не такая, какой я хочу быть, то есть, не такая, какой мне следует быть, но, всё же, я знаю, что я не такая, какой была раньше”. Что-то овладело ею.

¹⁶³ Закхей, сидит там, — в какие неприятности он попал, — сидит там. И, знаете...

¹⁶⁴ Послушайте меня. Люди, верящие Богу, так или иначе попадают в неприятности. Они делают то, что совершенно противоречит современным нормам.

¹⁶⁵ Послушайте-ка Моисея. Когда-то был пастухом овец. Доблестный воин в Египте — попытался вызволить свой народ и потерпел провал. Тогда он на сорок лет стал пастухом овец. Прекрасный старик, жизнь устроена, хороший человек, были жена и ребёнок — Сепфора, Гирсам. Итак, мы видим, что после того, как Бог нашёл его, и он увидел Бога в пылающем кусте, на следующий день он сажает свою жену на мула, ребёнок у неё на

коленях. Белая борода развевается. С крючковатой палкой в руке, ведёт этого мула; дует ветер. Его лысая голова блестит на палившем солнце — направляется в Египет.

Кто-нибудь сказал бы: “Моисей, что ты делаешь?”

¹⁶⁶ “Я иду покорять Египет”. Вторжение одного человека, но оно удалось ему. Почему? Бог сказал ему исполнить это. Вот почему. Видите, это казалось—казалось сумасбродством. Ведь этот человек сбежал оттуда, а сейчас он возвращается туда же.

¹⁶⁷ Вот как происходит с людьми, которые находят Бога, принимают твёрдое решение увидеть Его.

¹⁶⁸ Вот он сидит. Через некоторое время он начинает размышлять: “Знаешь, Ревекка говорила мне, что этот Человек — Пророк. Я очень сомневаюсь в этом. Я не верю в это. Я не верю, что сегодня есть пророки. Если бы были, мой священник рассказал бы мне об этом. Мой священник — он один из Божьих слуг, так что он рассказал бы мне об этом”. Это хорошо.

¹⁶⁹ Но, понимаете, никогда организованная религия этого мира не принимала посланника от Бога — никогда. Разве не сказал им Иисус: “Слепые фарисеи, вы украшаете гробницы пророков, и вы же и отправили их туда. Был ли какой из посланных Отцом пророков, которого бы вы не убили и не отправили в гробницу — за то, что он возвещал пришествие Праведного?” Видите?

¹⁷⁰ Там, в таком случае, мы видим, что вот он сидит там. Знаете что? Надеюсь, что этот сюжет не будет выглядеть смешно, но я представлю, как он сказал: “Вот, минутку, как бы этот Парень не увидел меня сидящим здесь на этой ветке!” А он сидел там, где сходились две ветки. И сидел там, размышляя об этом.

¹⁷¹ Это хорошее место для сидения — где встречаются ваши пути и Божьи пути. Это неплохое место, чтобы поразмышлять над этим. И я надеюсь, что каждый присутствующий здесь человек, который не повстречался с Ним, и действительно знаешь, что ты родишься заново от Духа Божьего — что ты сегодня вечером будешь сидеть на той ветке. Но, вы, бизнесмены, я надеюсь, что вы сидите там, где, как мы пытаемся сказать, сидел Закхей, на сикоморе — у веток, где сходятся два пути — ваш и Бога.

¹⁷² И он сказал: “Знаете, что, думаю, я сделаю? Я просто подтяну сюда эти листья и замаскируюсь”. Он полностью закутался. Он оставил себе одно окошечко, чтобы ему можно было выглядывать, понимаете, один листок, чтобы можно было его отодвигать, — и говорит: “Когда Он появится — я увижу Его, но Он меня не увидит. Он не узнает, что я здесь”.

¹⁷³ Итак, пока он сидел там, размышляя над этим, вскоре из-за угла донёсся шум.

¹⁷⁴ Странное дело, но, кажется, что везде, где есть Бог, там будет прилично шума. Это странно, но именно так и есть.

¹⁷⁵ Знаете, Исаия, в храме, после смерти Озии, он находился там. И он услышал шум, и весь храм сотрясался. Столпы колебались на своих местах. И там были Ангелы, Серафимы, которые являются Херувимами, сжигающими жертву, давая кающемуся право пройти к алтарю. Те величественные Существа, стоящие выше Ангелов, Своими крыльями закрывали Свои лица, и крыльями закрывали Свои ноги, и двумя крыльями летали, взывая: “Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель”.

¹⁷⁶ Если Ангел, чтобы предстать перед Богом, покрывает Своё святое лицо, как же мы возьмём какое-то вероучение и покроем им своё? Нужна Кровь Иисуса Христа, чтобы нам покрыться, тогда мы будем сыновьями. Не по подобию этого или по подобию того, но Кровь. У Бога всегда... Единственное место, где Он встретится с человеком для общения с ним, находится под пролитой Кровью, где зародыш Жизни...

¹⁷⁷ В древнем жертвоприношении при Моисеевом законе приводили животное. И когда клетка крови этого животного, агнца, распадалась — поклоняющийся поклонялся. Но та жизнь, что была в животном, не могла перейти на поклоняющегося, потому что это была животная жизнь, без души. И она не могла перейти на поклоняющегося. Поэтому то было только лишь покрытие. То было просто некое место, существующее до определённого времени.

¹⁷⁸ Но затем, когда пробили вену Эммануила — Иисус не был ни иудеем, ни язычником. Понимаете? Мужской пол выдаёт зародыш через гемоглобин, и клетка крови приходит от самца. Самка же...

¹⁷⁹ И вы, католики, не для того, чтобы не соглашаться с вами, но называете её: “Мария, матерь Божья”, — как это у Бога может быть мать? Она была инкубатором.

Вы скажете: “Ну, яйцеклетка ведь происходит от женщины”.

¹⁸⁰ Но та яйцеклетка произошла не от Марии. Если бы та яйцеклетка произошла от Марии, тогда там бы должно было быть какое-то ощущение. Взгляните, куда вы помещаете Бога. Бог сотворил и яйцеклетку, и клетку крови.

¹⁸¹ Он не был ни иудеем, ни язычником. Он был Богом и никем иным. Он был Богом, проявленным во плоти. Разве не сказал Он, как читаем мы в Писаниях, что “Бог был во Христе, примиряя с Собою этот мир”? Он был Эммануилом. Он сказал: “Ко Мне, кто...”

¹⁸² Точнее, Он сказал здесь в Писании: “Кто может обвинить Меня во грехе? Где Мне не удалось исполнить именно то, что было написано обо Мне? Исследуйте Писания. Вы, исследуя Их, считаете, что имеете Жизнь Вечную, и именно Они же и свидетельствуют обо Мне. И если Я не совершаю дел Отца Моего, тогда не верьте Мне. Если же Я совершаю эти дела, хотя вы и не можете поверить Мне, верьте делам, которые Я совершаю, ибо они свидетельствуют о том, Кто Я такой”.

¹⁸³ О-о, чего Христианину так недостаёт сегодня — тех привилегий, которые Бог даёт ему, и остального, что есть в Библии! Как я желал бы взять оттуда тему! Время не позволит этого.

¹⁸⁴ Он услышал шум. Он привстал. Он сказал: “Так, должно быть, это приближаются те святые скакуны”. Сбросил листок, подождал минуту. Через какое-то время он заметил движение на углу.

¹⁸⁵ Наверное, спереди появился рослый, сильный мужчина. Представляю, какой он был — высокий, могучий, широкоплечий мужчина, ему было примерно шестьдесят пять лет — шагал с посохом в руке. Это, должно быть, был тот, кого мы называем, кого Он назвал “Симон”, и дал ему другое имя — *Пётр*, что означает “исповедание” или “камешек”.

¹⁸⁶ Следом за этим, Его окружали двенадцать человек. Люди выбегали, чтобы коснуться Равви, когда Он проходил мимо. Представляю, как те говорили: “Не прикасайтесь к Равви. Он устал. Он весь вечер проповедовал. Сила выходила из Него. Он охрип от проповедования. Не прикасайтесь к нашему Учителю. Ему сейчас необходимо пройти. Он должен пообедать. Пришло время Ему поесть. И, пожалуйста, не прикасайтесь к Нему. Будьте добры, отойдите, пожалуйста, в сторону, и дайте Равви пройти”.

¹⁸⁷ Вот Он появился. И когда Закхей, наш иерихонский бизнесмен, когда он бросил первый взгляд на Иисуса — Тот внешне отличался от кого-либо из виденных им прежде людей.

¹⁸⁸ Позвольте-ка сделать здесь небольшую вставку. Возможно, вышла женщина с маленьким ребёнком. Закхей смотрит вот *сюда*, чтобы увидеть, кто это такая. “О-о, я помню, как на днях врач был у дома. Я стоял там, и там также стоял священник. Врач говорит: ‘Ребёнок не выживет. Занесите его в комнату и заприте все двери. И берегитесь сквозняков’. И вот эта фанатичная семья услышала об этом Человеке-обманщике, который называет Себя Пророком из Галилеи. Идут сюда и несут этого ребёнка, как же, это, городским стражам закона следует Им заняться. Когда у нас будет встреча, на совещании, я об этом позабочусь. Мы посмотрим, как можно разобраться с человеком, который следует за фанатиком или кем-нибудь в таком роде. Он не в своём уме”.

¹⁸⁹ И я представляю, как мужчина выбегает и говорит: “Господа, у меня здесь умирает сын. Вы позвольте Пророку просто коснуться его? Я верю, что Он Пророк Божий. Я видел Его на других собраниях, и я слышал о Нём, и я знаю”.

“Нет. Мне очень жаль. Здесь так много”.

¹⁹⁰ Но, через какое-то время выходит женщина, держа ребёнка, и ребёнок не подаёт признаков жизни. “Пусть Он просто коснётся его. Это всё, чего я хочу. Я верю в Него. Я верю — если Он коснётся моего ребёнка!”

¹⁹¹ "Мы просто не в состоянии это устроить, мадам". Он уже был далеко от них, но всё же, останавливается на Своём пути.

И тогда, я представляю, как Закхей отодвигает свой листок и смотрит.

Сказал: "Принесите сюда ребёнка".

¹⁹² Когда ребёнка поднесли туда, маленькое потное тельце, такое горячее. Развернули покрываала. Кладёт на него Свои пальцы. Мать стоит там, её красивые еврейские глаза. Слёзы катятся по её щекам. Стоит там и отец, подняв руки вверх, верит. И Он кладёт Свой палец на ребёнка, и жар ушёл. Малыш спрыгнул с материнских рук и пошёл по улице.

¹⁹³ Мнение Закхея изменилось. "В этом Человеке, должно быть, есть нечто настоящее. Но лучше мне быть осторожным. Лучше я прикроюсь своим листком, чтобы Он не увидел меня. Он будет проходить вот здесь".

¹⁹⁴ Невозможно по-истинному взглянуть на Иисуса Христа и остаться таким же. В Нём есть нечто такое, что отличается от всех остальных людей. Когда ты хотя бы раз услышишь, как Он говорит, ты будешь как те римские воины — "Никогда ещё человек не говорил так, как этот".

¹⁹⁵ Священники говорили о чём-то. Человек по-прежнему имеет ту же натуру. Мы имеем это сегодня. Человек всегда хвалит Бога за то, что Он совершил, и ожидает того, что Он совершит, и игнорирует то, что Он совершает. Это просто натура человека. Причина всегда заключалась в той натуре.

¹⁹⁶ Но как только человек увидит Иисуса Христа, сможет увидеть Его проявленным — он уже никогда не будет таким же.

¹⁹⁷ Вот почему, когда ты опечатан Духом Святым, печать — она с обеих сторон документа — и спереди, и сзади. Они видят походку, речь, Жизнь Христа, отображающуюся в этом, в Его народе. Такой была цель Его смерти, чтобы Церковь могла продолжать Его труд. Но мы впутались во всё что угодно.

¹⁹⁸ Теперь, мы видим, когда Он пошёл дальше, идёт по улице. Закхей поднимает свой листочек немного выше, хочет очень хорошо рассмотреть Его, когда Он будет проходить. Сейчас он весь закрыт, очень хорошо замаскирован. И через какое-то мгновение ему нужно будет приподняться вот так, чтобы взглянуть. Иисус проходил прямо под ним.

¹⁹⁹ Как раз когда Он проходил, Иисус остановился, взглянув вверх, сказал: "Закхей, сойди скорее. Слезай с дерева. Я сегодня иду к тебе домой обедать". Какое отличие! Он познал, что это Пророк, которого воздвиг Господь Бог. Знал не только то, что тот сидел на дереве, но знал, каким было его имя.

²⁰⁰ В Библии сказано: "Слово Божье острее меча обоюдоострого, проникает даже до разделения суставов и мозгов, судит

помышления и намерения сердечные”. “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди них. И мы видели Его, Единородного от Отца”.

²⁰¹ Вот Он, Слово Божье, проявленное этому Закхею. Он быстро слезает с дерева, чтобы покаяться.

²⁰² Закхей, бизнесмен, присутствующий здесь сегодня, запомни, ты не сможешь спрятаться под смоковными листьями. Он совершенно точно знает, где ты находишься. Он знает тебя. Он знает, кто ты. Он знает твоё имя. Он знает, почему ты здесь. Он знает об этом всё. Правильно.

²⁰³ И мы, что познакомились с Ним, и знаем Его, и стали Его учениками — мы знаем, кто Он такой и что Он совершает для людей. Мы знаем, что Он остаётся таким же.

²⁰⁴ Закхей сходит вниз, в раскаянии. Он сказал: “Если... Господи, если я кого обсчитал — я возвращу. Я достану свои деньги, я раздам бедным”. Видите, он уже нашёл ту драгоценную Жемчужину. Он нашёл нечто большее, чем его бизнес. Он что-то нашёл, то Нечто.

²⁰⁵ И все люди стараются чего-то достичь. Но если ты упустишь Вечную Жизнь, какая тебе польза от всех твоих достижений? Получить освобождение — это величайшее сокровище, какое только может найти человек.

²⁰⁶ Как я сказал, в Ветхом Завете, когда у агнца распадалась клетка крови, это не могло перейти на поклоняющегося, поэтому он выходил с таким же желанием грешить. Но, в этом случае, когда мы верою возлагаем свои руки на клетку Крови, которая распалась на Голгофе; это не была клеточка крови ни еврея, ни язычника. Это была Кровь Бога, и когда та Жизнь, что вышла оттуда, приносит нам Жизнь Божью, которая является Вечной Жизнью. Там использовано греческое слово *ζωε*, означающее “Собственная Жизнь Бога”, — сама та Жизнь, что была во Христе, который был Богом.

²⁰⁷ Конечно же, тело — это был Человек. Но Бог, Творец, Который создал первого человека! Откуда бы тот появился, если бы Он не создал его? Бог, Творец без посторонней помощи сотворил Адама. Бог, Творец в утробе Марии создал Человека, Христа Иисуса, Своего Сына. И Он был Эммануилом. И когда грех...

²⁰⁸ Не потому, что Он обязан был умереть — Он отдал её. Но потому что грех поразил, то копьё, что пробило Его сердце, тогда нечто произошло. Жизнь вернулась на поклоняющегося. А что это такое? “Тогда у нас нет уж больше сознания греха”, — говорит автор Послания к Евреям. “Греховное желание исчезло”. Тогда, отныне мы свободны.

²⁰⁹ Закхей; когда те видели Иисуса, поднимающегося на Голгофу, на распятие.

²¹⁰ Ясное дело, дьявол всегда в Нём сомневался. Дьявол сомневался в Нём как только впервые увидел Его, когда Он, после того, как Святой Дух сошёл на Него, отправился в пустыню. Он сказал: “Если Ты Сын Божий — яви нам чудо. Обрати эти камни в хлеб”. Тот дьявол ещё не умер. “Яви мне чудо”.

Иисус сказал: “Написано, что ‘не хлебом одним будет жить человек’”.

²¹¹ Когда Его схватили там во дворе, — группа дьявола, те римские солдаты, — связали Ему руки у Него за спиной и кусали Его, били Его по спине тростью и кнутом, что исполнили пророчество пророков. “Ибо Он изъязвлен был за грехи наши, мучим был за наши беззакония, наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились”. И когда Он был согнут…

²¹² И солдаты обмотали Ему голову тряпкой и били Его тростью по голове. И передавали её друг другу, и говорили: “Если Ты Пророк, скажи нам, кто ударил Тебя. Мы поверим Тебе”. Это глумление и плевки пьяных солдатов Ему в лицо!

²¹³ Дьявол говорил: “Это не может быть Бог. Это не может быть даже пророк. Он обманщик”. Не зная, что Писания должны были исполниться.

²¹⁴ Потом, когда мы видим Его идущим на Голгофу, взгляните-ка на Него. Я хочу, чтобы это собрание узрело Его. Давайте-ка на минуту вернёмся на девятнадцать веков назад, хочу вашего пристального внимания. Над Иерусалимом нависла тьма. Почему? Иегова не принимал жертв. Нечто вот-вот должно было произойти. Когда на жертвеннике сжигалась кровь, Бог отвергал это. Настоящая Жертва шла по улице. Я слышу, как что-то глухо ударяется. Взгляните, вот идёт Человек, который не сделал ничего, несёт тот необтёсанный крест, осуждённый на римскую смертную казнь.

²¹⁵ И я представляю, как та женщина выбежала вперёд, и говорит: “Что же Он сделал, кроме того, что исцелял ваших больных и воскрешал мёртвых?”

²¹⁶ Кто-то ударили её по лицу и сказал: “Вы что, поверите этой женщине, а не своему священнику? Гоните Его!”

²¹⁷ Взгляните на Его одежду. Она сзади вся покрыта алыми пятнами. По мере того, как Он дальше поднимается по холму, те пятна всё увеличиваются и увеличиваются. Через какое-то время они все сливаются в одно. С Него что-то капает. Что это такое? Это Его Кровь. И крест тянется по следам Несущего.

²¹⁸ Представляю, как пчела смерти подлетает туда, жужжит над Ним. “Сейчас Он будет мой. Если бы Он был пророком, Он бы—Он бы сделал что-нибудь там, когда те плевали Ему в лицо. Будь Он пророком, Он не дошёл бы до того, где Он сейчас. Я знаю, что Он мой”.

²¹⁹ Вы знаете, у каждой пчелы, у каждого насекомого есть жало, и то жало — это опасная вещь.

²²⁰ И у смерти есть жало. Но Бог должен был стать плотью. Она могла ужалить пророка и держать его. Она могла ужалить праведника и держать его. Она ужалила Давида и держала его. Но вот Бог, а она не знала этого. Эта пчела вылетает из ада, жужжит над Ним. “Я ужалю Его”.

²²¹ Но когда пчела вонзает своё жало достаточно глубоко, она лишается своего жала.

²²² И когда та пчела смерти могла вонзить своё жало в человека, подобного мне или вам, ей от этого ничего не было. Но там было уготованное тело; но когда она вонзила то жало в Иегову, в плоть Бога, сотворённую, не через какое-то половое влечение. Когда она вонзила в ту плоть, она лишилась своего жала. Так что у неё больше нет жала.

²²³ Неудивительно, что Святой Павел смог устоять, когда там возводили помост, чтобы отрубить ему там голову. Он сказал: “О, смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа? Но благодарение Богу, Который дарует нам победу через нашего Господа Иисуса Христа”. Да.

²²⁴ О-о, как только человек узрит это, всё остальное отойдёт на второй план. Твой бизнес отойдёт на второй план, всё остальное. Нет, это не будет иметь такого уж большого значения. Ты будешь просто всего лишь проводить здесь недолгое время, но вот Это будет стоять на первом месте. “Что пользы человеку, если он потеряет, приобретёт весь мир, а душу свою погубит?”

²²⁵ Закхей! О-о, Закхей! Может быть, не Ревекка молится дома, но, может быть, есть мать, которая уже перешла за ту завесу. Её молитвы по-прежнему лежат на жертвеннике Божьем. Если это так, Закхей, то выбирайся сегодня из-под тех сикоморовых листьев — того венца того деноминационного вероучения, за которое ты держишься, без Нового Рождения; чего-то такого, за что ты держишься, и ты ни разу не имел ни единого доказательства, что в этом есть Бог. Он точно знает, где ты сидишь. Почему бы тебе не сделать это?

Склоним наши головы на минутку.

²²⁶ Всемогущий Бог, великий и страшный Иегова, Который взгрел с горы Синай, что люди даже сказали: “Пусть говорит Моисей, а не Бог, иначе мы умрём”. Проговори сегодня, наш Небесный Отец, в милости и прощении, к сердцам людей, которые не знают Тебя. И пусть они поймут, что пришло то время. Что, возможно, они прячутся за свой бизнес. Возможно, здесь, Отец, есть немало бизнесменов, которые—которые на самом деле не знают Тебя. Может быть, они принадлежат к церкви, и мы не говорим ничего плохого против этого. Но они так и не родились заново. Они не знают на самом деле, что это такое.

²²⁷ И мы знаем, что ни одна черта и ни одна ёзва никоим образом не прейдет из Твоего Слова. Ты сказал: “Небо и земля прейдут, но Моё Слово не прейдет”. И Ты сказал: “Если человек не родится заново, от воды и Духа, он никоим образом не войдёт в Царство”. Я молю, Отец, чтобы сегодня вечером именно сейчас Ты проговорил к сердцам. Пусть мужчины и женщины поразмыслят серьёзно, именно в эту минуту, зная, что мы живём в завершающие часы.

²²⁸ Израиль, — великий Божий календарь, — на своей родине. Он возвращается назад, ожидает — “Где же Мессия?”

²²⁹ Нам известно, что когда Иосиф открывался своим братьям, что он удалил язычников со двора. Его жена и дети были во дворце. Язычники должны быть забраны, чтобы открылся Израиль. Тогда настанет время стенаний, плача и причитаний: “Где Ты получил эти шрамы?”

²³⁰ Он сказал: “В руках друга Моего. Эти шрамы на Моих руках — Я получил их от Своих друзей”, — в том доме, где Его действительно должны будут принять, когда Он снова будет открываться Израилю.

²³¹ Боже, пока у язычников есть шанс, пусть они немедленно покаятся и придут к Тебе.

²³² Пока наши головы склонены, Закхей, я хочу, чтобы ты всего минуту побыл искренен, также и Ревекки. В этом небольшом импульсивном Послании, если нечто проговорило к вашему сердцу и сказала: “Я так и не принял того переживания Святого Духа, полного Евангелия, но я хотел бы иметь это. Я хочу, чтобы ты упомянул меня в молитве, Брат Бранхам. Я просто подниму свою руку, не к тебе, но к Богу”. И скажите: “Помолись за меня”. И я буду завершать молитву, упомянув о вас. Благословит вас Бог. Благословит Бог вас, вас, вас — десятки рук.

²³³ Скажете: “Неужели это что-то даст, Брат Бранхам?” Конечно же. “Как это так?”

²³⁴ Понимаете, наука говорит вам, что на самом деле невозможно, чтобы ваша рука была поднятой. Ибо почему? Земная гравитация держит вашу руку опущенной вниз. Но вы имеете в себе дух жизни. И та жизнь, что в вас, другая Жизнь пришла к ней и сказала: “Ты неправ”.

²³⁵ И вы преступили научные законы, и подняли свои руки к Творцу, и сказали: “Вспомни меня”. Он вспомнит. Если вы действительно серьёзны в этом, Он примет вас по слову вашему. Там сзади, благословит вас Бог. Кто-нибудь ещё, прежде чем будем заканчивать? Просто собираюсь кратко помолиться, помолиться всего минутку. Благословит вас Бог, сэр. Благословит Бог вас. Кто-нибудь ещё?

²³⁶ [Одна сестра в собрании цитирует некоторые места Писания.—Ред.] Аминь. О милостях, эта служанка поднялась под вдохновением Духа, изрекая обетование.

²³⁷ Не—не поднимете ли вы свою руку, если вы не сделали этого? И скажите: “Просто...” Это всё, о чём я хочу вас попросить. Просто поднимите свою руку, признайте, что вы неправы, и что вы хотите милости. Дом открыт. “Есть Источник в доме Давида, открытый для омытия от греха и нечистоты”. Вы примете это сегодня, кто-нибудь ещё, прежде чем будем сейчас завершать? В этом помещении поднялось сорок, пятьдесят рук, — мужчины и женщины, молодые и пожилые, — подняли свои руки. Хорошо. Благословит вас Бог, сэр. Хорошо.

Будем молиться.

²³⁸ Господь Иисус, я верю, что эти руки были подняты с глубочайшей искренностью. Ты знаешь их цель. Тебе известны мотивы их действий. И я молю, Небесный Отче, чтобы Твоя Божественная милость почила на каждом из них. Пусть сегодня придет момент перемены. Пусть они слезут с дерева самозваного фарисейства. Пусть они слезут с дерева перед Иисусом Христом и скажут: “Господь, если я поступил неправильно, я желаю исправить это”. И Ты тоже пойдёшь из этого небольшого банкетного зала вместе с ними домой, Отец, и будешь обедать с ними, и будешь пребывать с ними всегда на протяжении всей жизни и всей Вечности. Ты ведь даруешь это, когда я буду возносить свою молитву за них к Тебе?

²³⁹ Ты сказал: “Никто не может прийти ко Мне, если прежде не привлечёт его Отец Мой. И все, кого Отец дал Мне — придут ко Мне”. Ты пообещал это.

²⁴⁰ И ныне, Господи Боже, они даны как трофеи благодати и любви. Они в Твоих руках, и никто не сможет их выхватить. С искренней открытостью в своём сердце, искренним исповеданием, которое они сделали, что они желают, ради своей жизни, обратиться от мирских путей к путям Божиим.

²⁴¹ Прими их, о Господь, я прошу, ходатайствуя за них, стоя пред Твоим величественным Белым Престолом. Мы, верою, стоим там, взирая на белый Божий Престол, с Окровавленной Жертвой, лежащей перед Ним там, ходатайствующей за нас на основе нашего исповедания. Помоги им, Отец. Я представляю их Тебе как дары любви, во Имя Иисуса Христа. Аминь. Аминь.

²⁴² Теперь, каждый из тех, кто поднимал свою руку, я хочу попросить вас сделать кое-что для меня. Я хочу, чтобы вы встретились с кем-нибудь из этих служителей здесь и сказали им, что вы приняли Христа как своего Спасителя, и вы желаете принять крещение, и вы желаете наполниться Святым Духом. И Бог дарует это вам.

²⁴³ Теперь, я думал ещё кое о чём, но нам не хватит времени, потому что осталось где-то минут пять до того момента, когда мы должны будем закрывать это помещение, но мы—мы ценим ваше терпение.

²⁴⁴ И все ваши руки, что поднимались, вот, я не знаю, где именно они были, просто везде. Но когда вы подняли свою руку, конечно же, вы были серьёзны в этом. Вы не стали бы поднимать свою руку просто так. Если же вы подняли просто так, то это лицемерие. Подними свою руку. Никогда ни за что не берись, если только ты не берёшься за это с настоящей искренностью. И когда ты принимаешь то решение, и глубоко в своём сердце ты считаешь, что ты принял его, тогда искренне двигайся с этим. Бог почтит тебя.

²⁴⁵ Кстати, между прочим, известно ли вам было, что произошло с Закхеем? Вы хотели бы знать, что с ним произошло? Он стал членом Ассоциации Бизнесменов Полного Евангелия города Иерихона. Не хотели бы и вы присоединиться?

БИЗНЕСМЕН ЗАКХЕЙ RUS63-0121
(Zacchaeus, The Businessman)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в понедельник вечером 21 января 1963 года на званом обеде Международного Союза Бизнесменов Полного Евангелия в гостинице "Рамада" в Тусоне, штат Аризона, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется издательством "Voice Of God Recordings".

RUSSIAN

©2006 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org